

УДК 81.373

А.М. Неволлина

АНТРОПОНИМИЯ КУПЧИХ ГРАМОТ г. ТОТЬМЫ СЕРЕДИНЫ XVII в.

В статье описывается антропонимия купчих грамот г. Тотьмы как памятника деловой письменности. Имена собственные рассматриваются в тесной связи с формуляром и назначением документа, благодаря чему выявляются системные связи между ними. Кроме того, анализируемые документы XVII в., составленные в одном из городов Русского Севера, дают представление о состоянии русской антропонимической системы на переходном этапе ее развития.

Антропонимия, Тотемский посад, купчая грамота, формуляр документа, состав именованья.

The paper deals with the personal names in the bills of sale as the documents of the official language. The anthroponyms are analyzed in close connection with the document form and its purpose. In addition, the documents written in the Russian North (in Totma-town) in 17th century give an idea of the state of the Russian anthroponymic system in the important stage of its development.

Anthroponymic system, Totma-town, bill of sale, document form, structure of personal name (unary, ternary etc.).

Купчая – это акт, фиксирующий в письменной форме переход недвижимой собственности (земли, промысловых угодий, построек) из рук в руки с помощью сделки купли-продажи [1, с. 74]. Купчие как разновидность частно-деловых актов просуществовали в Российском государстве с XII в. до начала XX в. К XVII в. уже сложился типичный формуляр купчей записи на городскую недвижимость, состоявший из обязательных юридических и отдельных дополнительных бытовых (необязательных) клаузул [2, с. 170].

Юридические клаузулы включали в себя указание на участников сделки, объект сделки (его расположение, границы, имущество, стоимость), указание на послухов и лицо, составлявшее купчую, указание на дату составления документа. Кроме того, при каждом подлинном акте на его оборотной стороне присутствовали рукоприкладства продавца и послухов. Причем, если продавец или кто-либо из юридических лиц сделки были неграмотными, то вместо них руку прикладывали их доверенные лица или другие грамотные послухи: «К сей купчей Соборной поп Пимин вместо Алексея Тихонова сына Глызина по его велению что он грамоте не умеет руку приложил» [5, л. 47].

Очевидно, что именованья лиц, участвовавших или имевших отношение к сделке, являвшейся предметом купчей, составляли важную и обязательную часть этого документного жанра. Таким образом, купчие мы можем отнести к так называемым «антропонимическим текстам» [3, с. 26 – 27]. С другой стороны, их антропонимию следует рассматривать в тесной связи с их формуляром и композицией статей, составлявших купчую. Проследим на материале двадцати пяти купчих, составленных на Тотемском посаде с 1629-го по 1650 г. [5], как компонентный состав именованья связан с их местом внутри обяза-

тельных и дополнительных клаузул указанных документов.

Традиционно купчая запись начиналась заявлением лиц, совершавших акт. В нашем случае все купчие написаны от имени продавца (продавцов) и имеют традиционное начало, например: «Се яз тотмянин посадской человек Василей Михайлов с. Росторгуй продал есми...» (л. 31 об.); «Се яз Акилина Иванова дочь а Шумиловская жена Каплина да яз Иван Шумилов сын Каплин тотмянин посадской человек продал есми...» (л. 130).

За указанием имени продавца (так называемой интуляцией) в купчей записи следовала инскрипция, где указывалось имя покупателя: «Се яз Соли Тотемские посадской человек Григорей Юдин сын портной швец продал есми *тотмянину ж посадскому человеку Ивану Сергееву сыну Дяконовскому* свой двор...» (л. 48).

В тотемских купчих интуляция, где указывались имена продавцов, почти всегда более антропонимически насыщена, чем инскрипция, где указывалось имя покупателя. Дело в том, что в качестве покупателя в этих документах всегда выступает только одно лицо. А в качестве продавца может выступать несколько лиц (в ситуации, когда речь идет о продаже объектов, находящихся в общей собственности). Так, в двух купчих записях, составленных в Тотьме в 1631 и 1647 гг., сделка совершается от целого ряда лиц, жителей Тотемского посада, например: «Соли Тотемские Троецкие и Благовещенские прихожания *Денис Матвеев сын Выдрин* да яз *Томило Васильев сын Тарасов* да яз *Нестер Фомин сын Рыбников* да яз *Данило Фомин сын Рыбников* же да яз *Филипей Козмин сын Любевцов* да яз *Обакум Тихонов сын Ушаков* да яз *Незговор Овдеев сын Чекалев* да яз *Томило Гаврилов сын Чекалев* [и др.] и во всех место Троецких и Благовещенских прихожан продал есмя Троецкому

и Благовещенскому попу Ивану домовое дворище и с огородцем...» (л. 64 об. – 65). Такие интуляции представляют собой целые антропонимические ряды (из двадцати и более именованных).

Однако среди тотемских купчих, составленных от имени нескольких продавцов, чаще встречаются документы, написанные от двух лиц: «Се яз Ярасим Степанов Косырев да з женою своею с Федорою Яковлевою дочерью Пахомова продали есми <...> свое дворовое место...» (л. 135); «Се яз старец Кирило что был в белцах Корман да яз Иван Карпов Маланьин тотмянин посадской члвкъ продали есми пустое дворище...» (л. 138). В большинстве случаев совладельцами продаваемого объекта являются женщины (важно, что нет ни одной купчей, составленной самостоятельно от лица женщины, что, по видимому, связано с социальным статусом и отсутствием необходимых полномочий у женщин на тот момент русской истории).

Во всех купчих, составленных от имени одного лица, именование продавца состоит из трех компонентов: «Се яз Соли Тотемские посадский члвкъ Прокофей Микитин сын Мясников продал есми...» (л. 41); «Се яз москвитин гостинные сотни торговой члвкъ Стефан Петров с. Губин продал есми...» (л. 49 об.); «Се яз Фома Васильев сын Овдокимов продал есми...» (л. 51) и др. В одном случае перед нами четырехкомпонентное именование: «Соли Тотемские Окологородние волости ис Кореповы деревни крестьянин Алексей Тихонов сын Корепов Глызин» (л. 45 об.). В одном именовании отсутствие третьего компонента восполняется указанием на род занятий именуемого: «Соли Тотемские посадской члвкъ Григорей Юдин сын портной швец» (л. 48).

Женские именованья во вступительной части купчих содержат в своем составе как именование по отцу, так и именование по мужу: Акилина Ивановна дочь а Шумиловская жена Каплина (л. 130); Данилова жена Григорьевича Строганова Ольга Гаврилова дочь а во иноцех старица Антонида (л. 103 об.) и др. Формулы женских именованных в этой части купчих наиболее развернутые.

В купчих записях, составленных от имени тотемских прихожан (продававших местным церковнослужителям земли и постройки, находившиеся в общей собственности) и представлявших собой целые антропонимические ряды, также преобладают трехкомпонентные именованья. Однако именно в этих двух купчих встречаются и двухкомпонентные имена продавцов.

Сравним две купчие записи, составленные от имени многих лиц. В них мы обнаруживаем разные виды двусоставных именованных. В первой купчей встречаются именованья с описательным патронимом (образованным от личного имени и фамильного прозвания отца):

«Список с купчие

Се яз Наум Семенов сын Серебреник да яз Дружина да Томило да Онисим Максимовы дети Белоусова да Игнатей Никонов Синцов да яз Григорей Денисов сын Терюхов да яз Михайло Фотеев портной швец да яз Полуян да Родион Ивановы дети Осташева да яз Влас да Панкратей Тимо-

феевы дети Каплина и во всех место Климентовских прихожан продали есми...» (л. 62).

Во второй купчей, написанной от имени тотемских прихожан, не содержится именованных с описательным патронимом; даже имена родных братьев не объединены здесь в номинативную конструкцию со словом «дети» и общим именованьем по отцу, которое и образует описательный патроним. И только в этой купчей встречаются двухкомпонентные именованья продавцов с «простым» патронимом (отчеством как таковым):

«Список с купчие

Соли Тотемские Троецкие и Благовещенские прихожаня Денис Матвеев сын Выдрин да яз Томило Васильев сын Тарасов да яз Нестер Фомин сын Рыбников да яз Данило Фомин сын Рыбников же [и др.] да яз Яков Лукоянов сын Коренев да яз Алексий Еустафьев сын да яз Анисим Григорьев сын Черепанов да яз Максим Крисантьев сын Двойнишников да яз Григорей Ермолаев да яз Максим Иванов сын Литвинов да яз Дружина Григорьев сын Кокшаров да яз Федор Ипполитов сын да яз Федор Павлов сын да яз Микита Павлов сын да яз Иван Харитонов сын Сивков да яз Иван Мартьянов сын да яз Тихон Иванов сын Литвинов да яз Емельян Кирилов сын Двойнишников да яз Василей Костянтинов сын Тиунцов и во всех место Троецких и Благовещенских прихожан продали есмя...» (л. 64 об. – 65).

Две процитированные купчие были составлены разными писцами: первую писал «площадной подьячишко» Титко Фоминской (л. 63), вторую – тотмянин Ивашко Семенов сын Кусков (л. 66). Это, скорее всего, объясняет выявленные нами различия в принципах записи именованных продавцов (с фамильным прозванием/с описательным патронимом/с отчеством как таковым): разные составители одного документного жанра могли по-разному фиксировать имена участников сделки.

Обратимся к именам покупателей в тотемских купчих 1630 – 1650 гг. Их значительно меньше, чем имен продавцов. Во-первых, в каждой купчей содержится указание только на одного покупателя, а во-вторых, согласно изученным документам, покупательной активностью отмечен только ряд представителей духовенства и купечества Тотемского посада. Среди них священники тотемских церквей: Рождественский поп Анофрей Максимов сын Кузнецов (л. 41, 45 об.), Никольской поп Артемий Максимов (л. 31 об.), Предотеченской поп Иван Сергеев сын Дьяконов (Дьяконовской) (л. 48, 49 об., 51, 55 об., 56 об.), Климентовской поп Афонасей Харитонов сын Попов (л. 62 об.), Троицкой поп Иван Гаврилов сын Попов (л. 65, 68, 69 об.). Очевидно, что имена церковнослужителей записывались составителями тотемских купчих согласно тем же принципам, что и светские имена: лишь дважды в документах встречаются не трехкомпонентные имена священников. То, что писцы не проводили различий между церковными и светскими именованьями, доказывает и то, что в двух тотемских купчих в качестве покупателя выступает «*тотмянин, Соли Тотемские посадской члвкъ Иван Сергеев сын Дьяконов/Дьяконовской*» (л. 48, 49 об.), а в последующих купчих – «*Соли Тотемские Предотеченский поп Иван Сергеев сын Дьяко-*

нов/Дьяконовской» (л. 51, 55 об., 56 об.), тогда как во всех документах речь идет об одном лице.

Все купцы, записанные в тотемских купчих в качестве покупателей, принадлежали к одной фамилии тотемских купцов-солеваров, гостиной сотни торговых людей Харламовых: Панкратей Петров сын Харламов (л. 109 об., 112 об., 115, 117 об., 126), Никон Петров сын Харламов (л. 130), Иван Петров сын Харламов (л. 103 об.), Емельян Никонов сын Харламов (л. 131 об., 133 об., 135, 136 об., 138), Семен Иванов сын Харламов (л. 106). Все именованья купцов в инскрипции тотемских купчих трехкомпонентные.

Таким образом, принципы именованья лица в интуляции и инскрипции (т.е. именованье продавца и именованье покупателя) имели много общего. Кроме того, что подавляющее большинство указанных именованый трехкомпонентно, при антропонимах, называющих продавца или покупателя, обязательно было указание на его социальный статус и территориальную принадлежность: «Се яз Соли *Тотемские посадкой члвкъ из-за Песей Денги* Дементей Фролов сын Рыбников продал есми *Троетцкому попу* Ивану Гаврилову сыну Попову своя Дементя двор...» (л. 69 об.); «Се яз Соли *Тотемские Суморина мнстр А вкладчикъ* Аникий Мирсеянов сын Истоминь продал есми Соли *Тотемские Предотеченскому попу* Ивану Сергееву сыну Дьяконову...» (л. 56 об.); «Се яз Московский гость Бахтеяр Евсеев сын Булгаков продал есми *гостиной сотни торговому члвку* Ивану Петрову сыну Харламову...» (л. 103 об.). Если в качестве покупателей на Тотемском посаде выступали только представители духовенства и купечества, то в качестве продавцов, главным образом, – посадские люди.

Обратимся к следующей юридической клаузуле, составлявшей формуляр купчей записи: за указанием на участников сделки (продавца и покупателя) в купчей следовало указание на объект сделки, т.е. его расположение, границы, имущество, стоимость.

С помощью антропонимических средств описывались границы объекта: они обозначались через именованья владельцев соседних объектов. В одной из тотемских купчих антропоним встречается и в указании на расположение объекта: «<...> продал есми <...> у Соли на Тотьме против *мельницы Игнатя Симакина* с товарищи свою треть сенново огорода» (л. 56 об.).

Традиционно указание на границы объекта начиналось со слов «а в межах»: «а в межах тот мой двор с Верхнюю сторону Нестеров двор Фомина дяди моего родново...» (л. 69 об.). Антропоним, называющий владельца соседнего двора, дворового места, огорода, хмелника и т.д., мог употребляться, во-первых, в форме творительного падежа: «...а по другую сторону с верхнею жь конца в межах с *Логином Козминым Корневым* да с *Шестым Васильевым*» (л. 46). Во-вторых, в форме родительного падежа с указанием на объект владения: «А в межах то дворище и с огородцем с верхнюю сторону *двор Дементя Пятово сна Рыбникова* а с нижнюю сторону межа *двор вдовы Антонида Родионова* дочери а позаде того дворища и огорода межа *Дементя Пятово сна Рыбникова*

огородец» (л. 65 – 65 об.). В-третьих, указание на межевые границы объекта могло включать притяжательные прилагательные (с формантами -ов/-ев, -овск/-евск), образованные от имен владельцев соседних объектов: «И тоть мой огород проданной позади его же *попова огорода* и позаде *Григорья Гавриловского огорода*, а с верхнюю сторону межа со мною жь з Дементием впрямь дозаде огорода по дворовой меже, а с нижнюю сторону межа с *Неустроевским огородом Чекалевым*» (л. 68 – 68 об.).

По-видимому, единой формы записи межевых границ объекта купли-продажи ещё не было выработано. В половине тотемских купчих разные способы записи имен соседей не разграничиваются даже внутри одной клаузулы: «А в межах тот мой двор и хмелникъ *Афонася Кондратьева сна Зонва двор*, а хмелник мой в межах с тем же *Афонасьем* <...> а тот мой лугъ в межах *огород Терентия Мирсеянова* да с *Анною с Осиповскою*» (л. 48).

Что касается компонентного состава именованый, то он достаточно разнороден. Именованья соседей представлены одно-, двух- и трехкомпонентными антропонимами. Трехкомпонентные именованья достаточно редки (18 %) в этой части тотемских купчих: «а межа той сажени дворовой заплот *Сотни Тимофиева сна Коршина* с верхнюю сторону, а с нижнюю сторону межа ево Емельянов двор, а хмелнишной огород в межах с верхнюю сторону того жь Сотни двор да двор *Дмитрея Семенова сна Кускова межа*» (л. 132).

Двусоставные именованья («а в межах сторону с *Яковом Максимовым*, а по другую сторону с *Кондратьем Мелентьевым*», л. 62 об.) составляют 42 % именованый соседей.

40 % именованый в описаниях межевых границ однокомпонентны. Все они называют лиц, более полное именованье которых уже встречалось в тексте купчей: «Се яз *Степан Петров сын Харламов* продал есми брату своему *Панкратью Петрову сыну Харламову* половину своей полянки <...> а по другую сторону межа той полянке Гдрва проезжая улица, а за проезжую улицу моя жь *Стефанова* да *Панкратьева* полянка» (л. 117 об. – 118).

В тотемских купчих вообще наблюдается тенденция к использованию однокомпонентных мужских именованый при повторной номинации лица: «Се яз Соли Тотемские посадкой члвкъ *Яков Павлов сын Нотын* продал есми москвитину гостиные сотни торговому члвку *Емельяну Никонову сыну Харламову*. <...> А продал есми яз *Яков* тот свой хмелникъ *Емельяну* ввекъ» (л. 131 об. – 132).

Это явление мы наблюдаем не только в описании границ, но и в указании на стоимость и юридическую чистоту объекта (подтверждение того, что никому другому прежде объект не был ни продан, ни заложен): «А у кого на то мое дворище и на хмелник прежние купчие или отводные записи или закладные кабалы или какие крепости ни буди и мне *Прокофью* то свое дворище и з хмелником от купчих и закладных кабал и ото всяких крепостей выкупати и очищати своими денгами, а выкупя и очистя отдади попу *Анофрею* безденежно» (л. 41 об. – 42).

Не только мужские, но и женские именованья за

пределами вступительной части тотемских купчих менее развернуты. Именования владельцев соседних дворов включают только один андроним (либо именование по отцу, либо именование по мужу): «а в межах дворище по сторону от площади двор вдовы *Мирьи Семеновы дочери Маланьины*» (л. 134); «а с нижнюю сторону межа двор вдовы *Антониды Родионовы дочери*» (л. 65); «а в межах огород Терентия Мирсеянова да с *Анною с Осиповскою*» (л. 48).

После всех указаний (на границы, стоимость и т.д.), касающихся непосредственно объекта сделки, следовала «заверительная» часть документа. В этой части купчей фиксировались имена послухов, свидетельствовавших факт совершения сделки и присутствовавших при составлении купчей. Вслед за именами послухов составитель документа указывал свое имя и дату составления документа: «На то послуши *Иван Федулиев сын Кутин тотмянин* посадской члвкъ. А купчею писал *Яшка Иванов сын* лета з 157 году мая вь 20 день» (л. 134 об.). Далее следовали рукоприкладства продавца, послухов и других лиц.

Именования послухов и составителя, как правило, фиксировались в купчей согласно одним и тем же принципам: трехчленная модель именования, указание на сословный статус лица (в постпозиции к именованиям послухов и перед именованием писца). «А на то послуши *Алексей Тихонов сын Корепов Окологородние влсти крестьянин* да *Фторой Степанов сын Булгаков* да *Семен Потапьев сын Кикин* да *Яков Максимов сын Шадра* да *Корман Окулов сын Соли Тотемские посадские люди*. А купчею писал *Соли Тотемские ямской дьячек Ивашко Григорьев сын Попов*» (л. 112). Только 8,5 % именований, называющих послухов и составителей, двухкомпонентны, все остальные антропонимы в этой части тотемских купчих трехкомпонентны. Юридический статус поручителей и составителя документа, по-видимому, требовал особой точности при записи их именований.

Имена составителей документа почти всегда (в 24 купчих из 25) представлены в форме модификатов: купчие писали тотемские посадские люди «*Безсонко Семенов сын Кусков*» (л. 42), «*Фторунка Степанов сын Булгаков*» (л. 46 об., 69), «*Соли Тотемские ямской дьячок Ивашко Григорьев сын Попов*» (л. 51, 57 об., 112) и др. Модификаты сосредоточены также в заключительной части тотемских купчих, в рукоприкладствах послухов и продавцов: «К сей купчей продавец *Пронка Микитин* продал и руку приложил» (л. 42); «Послух *Ивашко Литвинов* и руку приложил» (л. 69) и др.

Рукоприкладства отличаются не только неполны-

ми формами личных имен, но и менее развернутым составом именований послухов и продавцов: «Се яз *Фома Васильев сын Овдокимов* продал есми <...> На то послуши *Иван Васильев сын Овдокимов* да *Иван Григорьев сын Попов* да *Офонасей Кондратьев сын Зонов* <...> К сей купчей *Фомка* руку приложил, послух *Ивашко* руку приложил, послух *Ивашко Григорьев Попов* руку приложил, послух *Афонка* руку приложил» (л. 51 – 52 об.). Особая форма записи лиц, писавших или подписывавших купчую грамоту, отвечала требованиям «делового этикета» того времени [4, с. 176].

Таким образом, именования в тексте тотемских купчих 1630 – 1650 гг. представляют собой определенную систему. Принципы именования лица в разных купчих, но внутри одних и тех же клаузул предельно схожи (что свидетельствует о том, что формуляр этого памятника к середине XVII в. сложился). Имя одного и того же лица в разных клаузулах одной купчей могло варьироваться, т.е. единой (закрепленной юридически) формы записи именования еще не было выработано. Только личное имя до сих пор оставалось постоянным компонентом именования: именно оно сохранялось при многократном упоминании лица, тогда как второй и третий компоненты часто опускались. В то же время мы наблюдаем регулярность использования трехчленной антропонимической формулы в начале купчей (в именованиях участников сделки) и в конце (в именованиях послухов и составителя документа), т.е. в именованиях лиц, без которых сделка не могла состояться, а документ не имел юридической силы.

Список литературы

1. *Андреев, В.Ф.* Новгородский частный акт XII – XV вв. / В.Ф. Андреев. – Л., 1986.
2. *Булгаков, М.Б.* Ростовские купчие конца XVII в. / М.Б. Булгаков // История и культура Ростовской земли, 2004: сборник / Гос. музей-заповедник «Ростовский кремль». – Ростов, 2005. – С. 170 – 175.
3. РГАДА, Ф. 137 «Боярские и городовые книги», Тотьма, оп. 1, ед. хран. 31. – Далее указывается только номер листа в рукописи.
4. *Смольников, С.Н.* Антропонимия в деловой письменности Русского Севера XVI – XVII вв.: функциональные категории и модальные отношения / С.Н. Смольников. – СПб., 2005.
5. *Щетинин, Л.М.* Имена и названия / Л.М. Щетинин. – Ростов-на-Дону, 1996.